

Вопросов больше, чем ответов

Восток — дело тонкое, Магнитка!

Итак, дружбы и сотрудничества с горняками Соколовско-Сарбайского комбината, по всей видимости, у нас не получится. Можно, конечно, упрекнуть их в измене, поговорить о моральных аспектах несостоявшейся сделки, громко именуемой транснациональной корпорацией. Но давайте поубавим эмоции и не будем забывать, что мы уже перешагнули за ту черту отношений, где расположенность совсем недавнего друга оказывается вдруг подмятой выгодами, которые посулили бывшие недруги. К этому надо привыкать и больше надеяться на свои силы и средства.

Правительство Казахстана, заключая договор с иностранной фирмой «Айвидон» и перечеркивая тем самым предварительные договоренности по поводу поставок на наш комбинат железорудного сырья, именно так и поступило. Только время рассудит, кто нашел, а кто потерял. Ясно лишь то, что дело хозяйское — какого партнера выбирать. Так что не будем клеймить тех, кто «кормил» все годы домы Магнитки. Но не следует забывать, что Восток — дело тонкое. Там, как говорится, без разницы: и в юрте пастуха и в правительственном здании об одном и том же говорят одно, думают о втором, а делают третье... Так было всегда, так оно и понине.

Не стоит, очевидно, и ворошить прошлое в плане традиционного российского вопроса: «кто виноват?», что основная сырьевая база нашего комбината оказалась на данный момент за тридевять земель, и эта отдаленность при постоянно растущих ценах на транспорт зажат в такие тиски, что ни о какой конкурентоспособности нашей продукции на рынке не может быть и речи. Главное в этой ситуации определить стратегию развития собственной железорудной базы, на которую бы не «давили» политические, межгосударственные (как это произошло в ситуации — с Соколовско-Сарбайским ГОКом) и торгово-посреднические обстоятельства. Забегая наперед, скажем, что научно-практическая конференция, о которой уже сообщалось на страницах «ММ», стала первым серьезным и весьма плодотворным шагом на пути к определению этой стратегии. Собравшиеся в Магнитогорске ведущие ученые, геологи, горняки и металлурги, среди которых было восемь докторов и больше двадцати кандидатов наук, восприняли нашу озабоченность о будущем сырьевой базы ММК, внесли по этим проблемам ряд конструктивных предложений.

Так какие же перспективы имеет сегодня наше предприятие, потеряв поставщиков руды из Казахстана? При существующих объемах производства необходимо порядка 20 миллионов тонн товарно-металлургического сырья. Из собственной сырьевой базы ММК свои потребности покрывает едва ли на 10 процентов. А привозное сырье за счет транспортных расходов дороже в 1,5 раза. Это говорит о том, что при существующих на рынке черных металлов ценах, нам просто-напросто не выжить. Но, как утверждают геологи, Уральский регион железорудным сырьем обеспечен в достаточном количестве.

Правда, при этом они добавляют: «в той или иной степени разведанных месторождений». Не в укор будет сказано, но, возможно, для разведчиков недр эта «добавка» слов мало что значит. Для тех, кому придется осваивать новую сырьевую базу, это — сомнения, граничащие чуть ли не со страхом, и очень большой риск. Ведь на создание горнодобывающих мощностей, реконструкцию металлургического производства, которая предлагалась на конференции в связи с использованием титано-магнетитового сырья, потребуются колоссальные затраты. Причем, счет идет не на рубли, а на миллионы долларов: комбинату в ближайшей перспективе придется активно заниматься строительством рудников, карьеров и даже шахт. Так что, при разведанных в той или степени запасах и вообще сомнительных предложениях и прогнозах сделать выбор очень и очень нелегко. Попробуй сделать в данной ситуации один неверный шаг — и где мы все окажемся?

Куда клонится чаша весов?

Разные точки зрения были высказаны на конференции по предложенным для обсуждения темам. Дело доходило до жарких дебатов в зале и кулуарах конференции, но большинство выступающих пришли к единому мнению — оптимизация железорудной базы ММК должна, во-

первых, основываться на фактическом состоянии сырьевой базы Урала, ее реальных возможностях и перспективах развития при восстановлении геологоразведочной отрасли. Во-вторых, необходимо разработать обоснованную концепцию стабилизации сырьевой базы в условиях становления рыночной экономики, учитывая при этом, что комбинат в настоящее время является абсолютно самостоятельным субъектом хозяйствования, принимающим окончательное решение по объемам производства и соответственно по снабжению металлургического комплекса сырьем. Время, когда центр настоятельно требовал наращивать выпуск продукции, оставляя без внимания высокую стоимость сырья, транспортных расходов, социальную и экологическую ситуацию в регионе, прошло. Освободившись от этого давления, по мнению главного научного сотрудника института экономики Уральского отделения Российской академии наук, доктора экономических наук, профессора Е. М. Козакова, объемы производства на ММК надо снижать и в дальнейшем.

— Это не самоцель, — ответил Ефим Михайлович на вопрос корреспондента «ММ», — а требование времени, когда производственные и социальные проблемы на комбинате необходимо привести в соответствие с реальными возможностями, чтобы оптимально сбалансировать их. Не следует забывать, что металлургическое производство в любом случае экологически вредно. Нужно исходить в первую очередь не из интересов, как мы привыкли при социализме, государства, народного хозяйства, а из интересов города, где расположен комбинат, живущих здесь людей.

Говорят, что в большинстве своем ученые консервативны и очень осторожны, когда дело касается прогнозов. Только к Козакову это не относится, как впрочем и к другим, кто напрямую заявил о том, что пришла пора подумать, во-первых, о людях, и только во-вторых о тоннах металла и руды. Правда, был у Ефима Михайловича оппонент из нашего города, утверждавший, что с экологией у нас все нормально и снижать производство металла нецелесообразно, так как это подпортит авторитет героической Магнитки. Только не нашлось у него более убедительных аргументов в подтверждение своей точки зрения, как свое и сыновей крепкое здоровье. Как не оказалось и сторонников, радеющих за рост производства продукции.

Но оптимизма больше...

По каким же направлениям предлагают участники конференции решать проблемы обеспечения ММК железорудным сырьем из уральских месторождений? Предоставим по этому поводу слово ведущим ученым и авторитетным специалистам, которые хорошо знают и разбираются в особенностях необходимого для нашего металлургического производства сырья.

Г. А. Ворошилов, главный инженер института «Уралрудпромпроект»: «По нашему мнению, в первую очередь необходимо развивать действующие и вводить в эксплуатацию новые горнорудные предприятия, производящие магнетитовое сырье. Долевое участие в инвестировании этих проектов должен принять ММК. Во-вторых, проблему сырьевой базы возможно решить за счет освоения близлежащих с Магнитогорском новых перспективных скарно-магнетитовых месторождений».

Есть еще один перспективный способ пополнения сырьевой базы — использование в производстве немагнетитового металлургического сырья, в основном из титано-магнетитов или сидеритов.

А. Д. Сашурин, директор института горного дела Уральского отделения Российской академии наук, кандидат технических наук: «Для получения товарной железорудной продукции необходимо шире использовать запасы техногенных месторождений. Большое количество железа, главным образом, немагнетитового, накопилось в шламохранилищах Качканарского, Высокогорского ГОКов, ряда других горнодобывающих предприятий».

На основе проектных разработок и экспертных оценок, сделанных институтом «Уралрудпромпроект», наибольший интерес для ММК, по мнению участников конференции, должны вызвать возможности «Магнетитовой», «Естониинской» и «Эксплуатационной» шахт Высокогорского ГОКа. Оценка магнетитового сырья этого комбината производилась в условиях доменного цеха нашего комбината по семи параметрам. Его конкурентоспособность определялась отношением рентабельности к себестоимости и оказалась выше,

чем при использовании сырья шести других ГОКов Уральского региона.

Есть возможности для пополнения сырьевой базы и за счет освоения новых, наиболее перспективных месторождений скарно-магнетитовых руд, расположенных как неподалеку от Магнитогорска (Полеское, Ледяное, Степное Поле), так и в некотором удалении.

Обсуждался на конференции и вопрос обеспечения и использования на ММК альтернативных видов сырья. Здесь, по мнению выступающих, прежде всего следует решить проблемы переориентации металлургического производства. Что же касается титано-магнетитовых и сидеритовых руд, применяемых вместо обычного железорудного сырья, то их запасы на Урале огромны. Прирост мощностей по их добыче возможен за счет строительства Среднеуральского ГОКа, лусковая мощность которого составляет 11,25 млн. тонн сырой руды. Что и говорить, эта цифра впечатляет и непосвященного человека, как, впрочем, и размер капиталовложений на строительство первой очереди объекта — 600 млн. долларов.

Известны месторождения альтернативного сырья и в составе местной железорудной базы комбината. Имеется в виду Амамбаевское проявление титано-магнетитовых руд, которое расположено почти под боком Магнитогорска.

Словом, что касается запасов альтернативного сырья, то проблем, кажется, здесь не существует. Но остается открытым вопрос со средствами, которые потребуются на научно-исследовательские, проектные работы и, самое главное, реконструкцию обогатительного, агломерационного и доменного производства ММК. Таких средств пока нет, а значит, на ближайшее время нужно рассматривать возможности поставок магнетитового сырья с уже действующих на Урале горнодобывающих предприятий. Но тем не менее, будущее комбината неизбежно связано с переходом на более надежную титано-магнетитовую сырьевую базу, которая позволит значительно улучшить как экологическую, так и социальную обстановку в нашем городе. Именно эти факторы оказались решающими в Нижнем Тагиле, где металлурги снизили производство с 10 млн. тонн перелыжного чугуна до 4 млн. тонн в год ванадиевого чугуна, перейдя при этом на качканарские окатыши.

На последнем своем заседании конференция приняла рекомендации, в которых были учтены все высказанные ее участниками предложения. Большую часть забот по выработке стратегии развития железорудной базы ММК взял на себя. Остается лишь добавить, что времени для поисков оптимального решения, пожалуй, важнейшей для комбината задачи остается не так уж и много, хотя и торопиться особо не следует.

В. РЫБАК.

Таланты, ждущие поклонников

Общественное движение, направленное на материальную поддержку юных художественных дарований, получило крылатое название «Новые имена». Оно было рождено страхом гибели этих неокрепших талантов в условиях сегодняшнего экономического беззакония, обнищания и хаоса.

Нынешнее время — время рыночного предпринимательства — пагубно влияет на общественный механизм воспитания нравственных ценностей. Героем дня теперь становится не создатель ценностей, а удачливый рыночник, схвативший за хвост синюю птицу денежного счастья. Необходимо любыми средствами утвердить сегодня достоинство тех, кто готов отдавать свои силы и талант художественному творчеству.

Уже пять лет движение «Новые имена», начатое Всесоюзным и продолженное Всероссийским Фондом культуры, набирает силу. Сегодня идет подготовка к очередному присуждению годовых стипендий юным музыкантам, художникам, литераторам...

За эти годы сложились разные формы поддержки творчества: единовременные и годовые стипендии, награждение лауреатов прекрасными музыкальными инструментами, финансирование поездок на Всероссийский или международный конкурсы.

Как и в прежние годы, условный размер стипендий (единица спонсорского взноса) определяется, исходя из минимальной зарплаты. Сегодня она исчисляется в пределах 50 тыс. рублей в месяц. Но годовой стипендиальный взнос мы определили несколько меньшим — 500 тыс. рублей. Таков предположительно будет размер стипендии I степени. Разумеется, речь пока идет о предварительных условиях. В прошлом году ни АО ММК, ни МКЗ, ни трест «Магнитострой» не смогли «в связи со сложным финансовым положением» участвовать в столь благородном и важном деле будущего нашего города. А речь ведь шла о каких-то десятках тысяч рублей. Зато метизно-металлургический завод, несмотря на значительно большие, чем у заводов-собратей трудности, учредил несколько творческих стипендий для детей...

Сегодня комбинат в качестве спонсора уже выделил 2 млн. рублей, а калибровщики изыскали 500 тыс. рублей. Надеемся, что и трест «Магнитострой», и наш давний друг ММЗ на этом поприще будут активными участниками. Да и вклад Магнитогорского музыкально-педагогического института, учреждающего ежегодно несколько годовых стипендий и берущего на себя значительную часть расходов фестиваля, может служить примером и укором таким крупным предприятиям, как цементный завод, обувная и швейная фабрики, которые вообще не вносят вклад в общее дело сохранения культуры.

В этом году Оргкомитет фестиваля предполагает использовать на премирование лауреатов весьма значительную сумму — 20 млн. рублей, запланированную на поддержку «Новых имен» в городском бюджете.

Итак, впереди — основные рубежи праздника. К 1 марта мы ждем заявок от желающих участвовать в конкурсных прослушиваниях. До конца марта пройдет знакомство с претендентами. Во второй половине апреля начнутся конкурсные баталлии — концерты, выставки, публикации... Еще раз напоминаем, что в конкурсе участвуют художники (искусство) до 18 лет, поэты — до 20 лет, музыканты и представители других видов творчества юных — до 18 лет включительно.

Нужно ли в который раз говорить, сколь почетной является поддержка подрастающих талантов крупнейшими предприятиями, акционерными обществами, вузами нашего города! Номер счета Фонда культуры, на который можно перечислить средства в поддержку «Новых имен»: Челябинский филиал, МФО 74727864, счет №702903.

Ждем поддержки новых талантов их поклонниками!

Ю. ПИСАРЕНКО,
председатель Магнитогорского
Фонда культуры,
председатель Оргкомитета
фестиваля «Новые имена».